

КРАСКИ ИСТОРИИ

Рассказы из истории Миссионерского союза
«Свет на Востоке»

*Всем сотрудникам и друзьям миссии «Свет на Востоке»
посвящается*

КРАСКИ ИСТОРИИ

Рассказы из истории Миссионерского союза
«Свет на Востоке»

Издано к 90-летию миссии

Цорн Вальдемар

Краски истории: Рассказы. — Корнталь: Свет на Востоке,
2010. — 112 с.

УДК 27 – 76

ББК 86,37

Ц 81

Редактор: Елена Пеннер

Корректоры: Эльвира Цорн, Надежда Назарова

Обложка, верстка и дизайн: Андрей Цорн

Изд. № 01.443

ISBN 978-3-939887-67-6 (Герм.)

ISBN 978-966-2089-33-2 (Укр.)

© Издательство «Свет на Востоке», 2010

Оглавление

Предисловие	7
Военнопленные	10
Внучка раввина	20
Мера любви	29
Храм	35
Дорогой друг!..	41
Последнее интервью	48
Удивительный феномен	59
Братская церковь	64
Сила Слова	71
Чудеса на Кавказе	78
Связь времен	87
Я видел Иисуса!	94
Эпилог	104
Основные принципы нашего служения	107
Декларация принципов сотрудничества	110

Предисловие

Миссионерскому союзу «Свет на Востоке» — 90 лет. Собственно, ничего необычного. Есть более долголетние и более крупные миссионерские общества. И все же при чтении этой книги Вальдемара Цорна, многолетнего сотрудника нашей миссии, описывающего волнующие события из истории Миссионерского союза, читатель сразу заметит, что «Свет на Востоке» — это что-то особое; а именно: миссионерское общество, созданное в целях проповеди Евангелия русским солдатам в германских лагерях военнопленных. И это в голодные годы после Первой мировой войны, когда население Германии терпело неимоверные лишения! То, что люди в то время, помимо своих забот и нужд, помимо страданий собственного народа, были способны увидеть бедственное положение пленных солдат врага и противника, — само по себе весьма удивительно. Но

то, что они при таких обстоятельствах просили своих сограждан жертвовать в поддержку России и русского народа, — представляется нам сегодня просто невысказанным. Это свидетельствует о том, какую великую любовь Бог вложил в сердца этих людей — любовь к народам России! Некоторые из тружеников миссии в данной книге появляются из мрака истории, подобно цветным мазкам на большой картине. Это необыкновенные, впечатляющие личности. Среди них — основатели миссии Вальтер Жак и Яков Крекер, военнопленные, люди, пригнанные на принудительные работы, проповедники, миссионеры, люди, провозящие контрабандой духовную литературу, мученики. Это мужчины и женщины, которые посвятили свою жизнь Богу и которые сопровождали «Свет на Востоке» на протяжении прошедших 90 лет. И, вспоминая этих людей, формировавших путь Миссионерского союза, мы видим, что Иисус Христос был и есть Господин истории. Он сделал этот путь возможным, и Он вел миссию этим путем. Я нахожу для себя большое ободрение в том, что через мое служение в миссии «Свет на Востоке» могу участвовать в деле Божьем, которое Он десятилетиями совершал и сегодня еще совершает через отцов и матерей веры. Надеюсь, эта книга послужит ободрением и для Вас.

Мартин Хиршмюллер,
председатель правления Миссионерского союза
«Свет на Востоке»

От автора

Эти рассказы и информация из истории Миссионерского союза «Свет на Востоке» не являются исчерпывающим историческим очерком. Это просто мои личные наблюдения и впечатления из многообразного и богатого событиями служения миссии и ее сотрудников. Упоминание одного или другого сотрудника, а также умолчание о ком-то не означают какой-либо оценки важности или значимости служения того или другого сотрудника. Я рассказал о том, что мне бросилось в глаза, что особенным образом коснулось моего сердца и вызвало в нем какой-то особый отклик. Делюсь этим с читателями в надежде, что эти рассказы послужат им в благословение, а Господину миссии, Господину жатвы, как называл Себя Сам Христос, для славы.

Вальдемар Цорн

ВОЕННОПЛЕННЫЕ

За столом в квартире Петра Пасеки шумно. Все оживленно обсуждают главное блюдо. На столе лежит большой карп. Кажется, что он зажарен целиком, а на самом деле — фаршированный.

— Да я просто снял с карпа кожу целиком, а мякоть рыбы Лиля пропустила через мясорубку и осторожно заполнила рыбу пожаренным, сдобренным специями фаршем, — объясняет хозяин.

Мы — Мартин Хиршмюллер, председатель правления нашей миссии, и я — только что вернулись в Самару из длительной поездки по республикам Поволжья.

В пути мы были с Петром Луничкиным (во время этой поездки мы предложили ему стать нашим российским директором), Сергеем Гуцем и Петром Пасекой и очень промерзли и проголодались. Поэтому щедро накрытый стол в уютной и теплой квартире — картина весьма желанная, о запахах и говорить не приходится. Петр делом рук своей супруги доволен: смотрит на нее с любовью и толикой гордости.

Давид, сын Петра и Лили, — младший за столом, но сегодня за еду помолиться поручено ему. Видно, что он немного волнуется: не потому, что ему непривычно

молиться, а потому, что гости из Германии за столом, думается мне.

В пути мы были долго. В Йошкар-Оле, столице Республики Марий Эл, мы посетили нашу миссионерку Лидию Полянину; она несет служение среди марийцев, небольшого языческого народа в центре России. В Казани, в Татарстане, мы приняли участие в миссионерской конференции, на которой познакомились с многими молодыми миссионерами и сотрудниками Ассоциации миссионерских церквей евангельских христиан. Посетили собрание верующих в Уфе, столице Башкирии. Здесь нас после богослужения повели в исторический музей, в котором среди многих интересных экспонатов показали огромный метеорит, произведший в свое время сенсацию во всем научном мире. Там нам рассказали, что башкиры — народ, в котором генетики находят признаки пяти различных рас. Посещение огромной мечети было для нас особым переживанием: мулла мечети, который показывал нам ее, оказался читателем нашего журнала «Вера и жизнь».

Путешествие было очень напряженным и интересным, миссионерский дух верующих нас вдохновлял. А огромные расстояния между церквями, целые республики без единой евангельской церкви — все это показало крайнюю необходимость поддержки миссионерского служения. Но это отступление, извините.

В общем, сидим мы за столом в Самаре, где живет миссионерская семья Петра Пасеки, и молимся. Мо-

лится Давид, младший в семье. После молитвы наслаждаемся угощением и общением.

— А кто проповедовал на собрании в воскресенье? — спрашиваю я Петра. — Ты же с нами в поездке был.

— Давид, — отвечает Петр и с видимым довольством смотрит на смутившегося сына.

— И о чем ты проповедовал? — спрашиваю я Давида.

— А я могу вам конспект принести, — отвечает он и бежит в соседнюю комнату.

Я держу в руках конспект проповеди. Чьей-то рукой в него внесены небольшие исправления.

— Кто его проверял? — спрашиваю мальчишку.

— Отец, естественно, — отвечает он.

— Давай, мы поменяемся. Я дам тебе конспект моей последней проповеди, а ты мне — твой, — предлагаю я Давиду.

— Охотно!

Я достаю из моей Библии конспект проповеди и подаю Давиду. Он принимает ее с радостью. Конспект большой, на восьми листах. Тоже с поправками разными и дополнениями. Рабочий конспект.

Держу в руках первый конспект тринадцатилетнего проповедника и вдруг осознаю всю святость момента и... возвращаю ему его листок.

— Не могу. Прости. Это твоя первая проповедь. Сохрани ее для себя и своих детей и внуков.

Он неуверенно возвращает мне мой конспект.

— Ты можешь оставить его себе, — говорю я. — У меня он есть в компьютере.

Застолье продолжается, а я вспоминаю нашу историю, историю нашей миссии. Мне бы так хотелось, чтобы сейчас за столом здесь, в Самаре, вместе с нами сидели Яков Крекер и Вальтер Жак. Почему? Потому что прадедушка Петра Пасеки был военнопленным в Германии во время Первой мировой войны.

В то время в лагерях военнопленных можно было проповедовать Евангелие. Чем и занимался, как и многие другие, шведский миссионер Йоханнес Свенссон. Интерес к Слову Божьему среди пленных был огромный, и Йоханнес Свенссон стал искать себе помощников. Он нашел их в лице проповедника Якова Крекера, меннонита, немца из Украины, российского гражданина, жившего в Германии недалеко от Берлина, в небольшом городке Вернигороде, и высланного из России миссионера, реформатского пастора Вальтера Жака.

Семена Слова Божьего, посеянные в сердцах военнопленных, дали обильные всходы. Многие из них уверовали. Среди уверовавших был и прадедушка Петра Пасеки. Вернувшись из плена, он проповедовал Евангелие своим родным и близким, своим односельчанам. Вся его родня уверовала. В том числе и сын, ставший проповедником. За проповедь Евангелия коммунисты посадили сына в тюрьму, где он и погиб.

Я помню, как Сергей Гуц — в то время руководитель

миссии «Добрая весть» в Поволжье — однажды спросил меня:

— Вальдемар, не могла бы ваша миссия взять на поддержку еще одного миссионера из Украины? Его зовут Петр Пасека. Он основал одну общину в селе под Винницей и теперь хотел бы поехать в Россию.

— Куда именно?

— В районе Поволжья много миллионных городов, не охваченных Евангелием. Мы приняли решение: с Божьей помощью во всех этих городах основать новые, миссионерские церкви.

— А что, там нет церквей?

— Есть. Но, например, одна или две небольшие евангельские общины на двухмиллионный город — далеко недостаточно!

— В Саратове у вас уже что-то есть?

— Нет...

— Хорошо, мы поможем ему найти круг друзей, которые будут молиться за его служение и поддерживать его материально. Не хотите ли вы послать его в Саратов?

— А почему именно в Саратов? — спросил Сергей.

— Саратов — родина моего отца. Хочу хоть как-то отблагодарить его...

— Договорились, — ответил Сергей.

Прошло некоторое время, и в Саратове возникла церковь евангельских христиан. Церковь быстро росла. Через несколько лет был рукоположен на служение

новый пастор этой церкви, Дмитрий Арсентьев. А Петр Пасека переехал в Самару, чтобы и здесь основать новую церковь.

Теперь в Самаре уже есть церковь, в которой много молодежи...

Церкви Ассоциации каждый год проводят молодежные конференции. На одну из них (после нашего посещения Самары прошел год) они пригласили Василия Давидюка, руководителя нашей миссии в Украине, и меня в качестве проповедников и докладчиков. После конференции Василий вернулся домой, а меня Петр Пасека и Дима Арсентьев пригласили на рыбалку. На карпов. На какой-то деревенский пруд. Закинули мы удочки и ждем. С нами на рыбалку и Давид, сын Петра, поехал.

Сидим на берегу и беседуем. Приехал мой однокур-
сник, Юра Плосков, с которым мы вместе сорок лет
назад в техникуме учились. Он приехал со мной по-
общаться. Заодно и порыбачить. Тоже заядлым ры-
баком оказался. Мы встретились с ним впервые после
многолетней разлуки. Он неверующий. Беседуем, ры-
бу ловим. Вдруг Юра как-то взволнованно говорит
мне:

- Смотри, что мальчишка делает!
- Не понимаю, — отвечаю. — Что он делает?
- Библию читает!..

Четырнадцатилетний Давид сидит неподалеку и
читает Библию. Библия уже зачитанная.

Поэтому мне бы так хотелось, чтобы Яков Крекер и Вальтер Жак, основатели нашей миссии, увидели плоды того, что они сеяли в лагерях среди лишенных семьи, родины и надежды военнопленных. Я верю, они увидят. И мы увидим. Увидим плоды того, что сеем сегодня.

— Смотри, смотри! Ключула! — кричит Петр Пасека и отрывает меня от моих мыслей.

Историческая справка

Миссионерский союз «Свет на Востоке» был основан 6 февраля 1920 года в Вернигороде, в Германии. Среди основателей и первых руководителей и сотрудников были меннонитский проповедник Яков Крекер и пастор реформатской церкви Вальтер Жак.

Шведский миссионер
Йоханнес Свенссон
с женой Ханной,
1920 г.

Яков Крекер (1872–1948)

Вальтер Жак (1878–1939)

Лагерь
военнопленных

Крещение
новообращенных
в одном из лагерей
военнопленных

Одна из 23 общин,
образовавшихся
в лагерях
военнопленных

С самого начала «Свет на Востоке» проводил ежегодные миссионерские конференции. Отовсюду съезжались сотни друзей миссии, чтобы услышать из первых уст о Божьем действии в Советском Союзе и других странах Восточной Европы, а также вдохновиться пламенными, истинно пророческими проповедями Якова Крекера и других известных толкователей Библии.

Одна из первых
конференций

Первый курс
по изучению Писания
в Кведлинбурге

Сообщение
о создании
Миссионерского
союза
«Свет Востоку»,
1920 год

ВНУЧКА РАВВИНА

Самолет делает плавный поворот и летит некоторое время над океаном, потом заходит на посадку. Подо мной большие квадраты кварталов огромного мегаполиса, широкие улицы и многополосные автомагистрали; потом земля быстро приближается, пальмы исчезают под крылом самолета, и он плавно совершает посадку в аэропорту Лос-Анджелеса.

— Все в порядке, Владимир Андреевич? Как долетели?

В привычной радостной манере Андрея Бондаренко, нашего американского директора, никакой наигранности нет. Мы — давние друзья и с первого дня на «ты». Это его способ выражения радости от встречи.

— Все в порядке. Нормально долетел, — мои слова кажутся мне сухими и не выражающими и доли той радости, которую я имею от очередной встречи.

— Встреча с Верой Сергеевной у нас назначена на три часа пополудни. Так что у нас есть еще время, мы можем не спешить, — говорит Андрей и мчит к стоянке, где припаркована его машина.

Его энергичная активность захватывает меня, как поток, и я знаю, что следующие дни и ночи превратятся в водоворот встреч, событий, собраний и впечатлений.

Санта-Барбара встречает нас теплом и светом: испанская архитектура, уютные кварталы, чистые улицы, красивые домики, скрывающиеся за буйной зеленью, и море цветов.

— Я вас уже заждаюсь! — глаза Веры Сергеевны, встречающей нас на пороге дома, сияют молодостью и каким-то озорством. Кажется, что сейчас с ее уст сорвется веселая шутка. — Проходите, проходите. Чего застряли?..

В гостиной уютно, как бывает уютно в старых домах, которые хранят в своих стенах историю. На стенах картины, немного пожелтевшие фотографии в серебряных рамках, на подоконниках, полочках и этажерках фарфоровые статуэтки и книги, толстые, с золотым тиснением. «Эх, — думаю, — как все-таки хорошо раньше книги издавались!»

— Эти книги все получишь ты, — Вера Сергеевна заметила мой взгляд. — Дети мои по-русски уже не читают. И вот эти две коробки я приготовила для тебя. В них вся моя переписка, рукописи, отзывы читателей на мои книги и стихи. Я хочу, чтобы они остались в архиве миссии «Свет на Востоке».

Я принимаю из ее рук тяжелые, наполненные драгоценными документами — свидетелями целой эпохи, — коробки. Мне трудно оценить всю важность момента. Вера Сергеевна Кушнир — самая известная христианская поэтесса...

Я ее крепко обнимаю.

— Я тебя тоже люблю, — в глазах Веры Сергеевны опять этот озорной огонек. — Разве ты не знаешь, что с миссией «Свет на Востоке» я связана с самого моего зачатия? И это, ох, как давно было... — звонко смеется она.

Я это помню, но слушаю с таким же интересом, как и в первый раз. Я люблю такие истории, когда начало и конец встречаются через десятилетия, когда видишь, что история — не череда случайных событий, а картина, которая пишется рукой Мастера. От таких историй не устаешь, они как красивое полотно на стене, как искусная вышивка на этажерке Веры Сергеевны, как сплетение судеб в прекрасный узор жизни.

— Миссия «Свет на Востоке» организовала в Вернигороде библейскую школу для военнопленных. В лагерях в результате свидетельства христиан, бывших среди военнопленных, и шведских и немецких миссионеров образовались целые общины. Сначала для более глубокого изучения Библии в лагеря приглашали Якова Крекера и других пасторов, которые могли проповедников обучить Слову, а потом решили организовать библейскую школу. К тому времени уже и миссия «Свет на Востоке» была организована, и первые книги начали издаваться. В любом случае, для этой библейской школы нужны были преподаватели. Одним из них был мой дед, доктор богословия Леон Розенберг.

Вера Сергеевна снимает со стены фотографию деда. Я заметил, что каждый раз, когда она мне о своем деду рассказывает, на лице ее появляется какое-то очень своеобразное выражение и голос меняется. Чувствуется, что она говорит о любимом человеке — человеке, который оказал на нее сильное влияние.

— Девиз моего деда — слова апостола Павла: «Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!» (1 Кор. 9:16). Да... А девичья фамилия моей мамы Розенберг.

Нам кажется, что Вера Сергеевна забыла о нас, о Санта-Барбаре...

— Вон там, на стене, висит желтая звезда. Видите, посередине написано «Jood». Сестра моей мамы была замужем за баптистским пастором в Голландии. Это ее звезда и ее удостоверение личности со значком «J». Ах да, я про вашу школу библейскую говорила. Папа выучился на бухгалтера во Франкфурте-на-Майне. В Вернигороде, в озере, он принял крещение и учился в библейской школе «Свет на Востоке». Когда родители возвращались домой — сначала в Киев, а потом в Донецк (тогда этот город назывался Сталино), — мама моя была беременна. Мной беременна. Так что я «Made in Germany»...

Вера Сергеевна вешает на место фотографию и, поворачиваясь к нам, спрашивает:

— Вальдемар, а ты на прогулки ходишь?

— Хожу, — отвечаю я немного растерянно от неожиданности поворота в разговоре. — Мне на работу десять минут пешком, на обед домой десять минут, после обеда... В общем, неплохо получается...

— Смотри, а то растолстеешь... — и опять эта смешинка в глазах Веры Сергеевны. — И работать толком не сможешь, только себя носить будешь. Давайте чай пить.

Мы говорим о правах на ее произведения (она распорядилась в своем завещании, чтобы ими занимались мы), о книгах, которые готовятся к изданию, о положении славян в эмиграции и на родине, о литературе вообще и поэзии в частности, а у меня перед глазами лицо. Темные волосы гладко причесаны, пробор посередине, как сейчас уже никто не делает, борода клинышком — раввин Леон Розенберг. Он основал в Одессе первую в России иудео-христианскую общину. Когда после ареста и смертного приговора коммунисты в итоге выслали его из страны, он в Германии сблизился с Марцинковским, Крекером и Жаком и стал преподавателем в библейской школе.

Мы прощаемся с Верой Сергеевной и ее гостеприимным супругом Стасом Николаевичем, который все время с доброй улыбкой наблюдал за нашей беседой.

— Когда подготовлю остальные документы, дам знать. Чтобы они тоже попали в архив миссии. Там они будут на месте, — говорит Вера Сергеевна на прощание.

Время быстро летит. Пролетели и эти дни. Самолет поднимается над взлетной полосой и делает плавный разворот над океаном. Когда он летит над Санта-Барбарой, город уже покрыт дымкой и едва угадывается далеко внизу. Я напряженно ищу знакомые кварталы, понимая, что напрасно это делаю. С такой высоты ничего уже не различишь. Видна только огромная панорама лежащих на берегу Тихого океана городов, где все кварталы, проспекты, сады, автомагистрали сплелись в одну большую прекрасную картину.

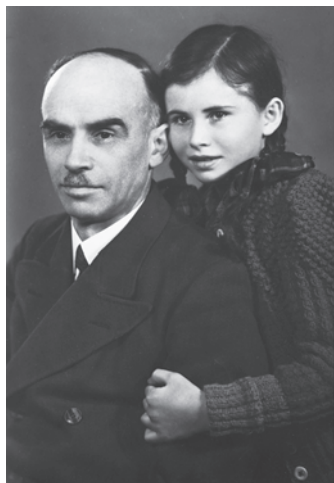
Я поставил папки с архивом Веры Кушнир в наш архив. Почувствовал, что они — на месте. Прошел в нашу молитвенную комнату. Нашел на стене старую черно-белую фотографию, под которой написано «Миссионерская конференция „Свет на Востоке“, Вернигород, 1924 год». Узнаю сидящего первым слева в первом ряду Леона Розенберга. Я отхожу от стены дальше. Лиц уже не различить, я только общую картину вижу.

Картину из нашей истории.

Историческая справка

Библейская школа «Свет на Востоке» была основана в 1920 году и просуществовала до 1927 года. Руководителем и учителем первого курса был Давид Беккер, а шведский миссионер Йоханнес Свенссон и его жена Ханна занимались обустройством студентов-военнопленных.

Рудольф Фогель
был одним из
преподавателей
библейской школы
до ее закрытия,
затем – пресвитером русской
общины в Берлине.
После войны,
в 1948 году,
он был похищен
советскими агентами
и погиб в заключении

Граф Константин
фон дер Пален
был сотрудником миссии
и преподавателем библейской
школы до своей смерти
в 1923 году

Этим выпускникам 4-го набора коммунистическое правительство уже не разрешило въехать в Россию. Некоторые из них становятся сотрудниками миссии «Свет на Востоке»: Йоханнес Хардер (в последнем ряду справа, в очках), сразу перед ним Яков Дюк, руководивший впоследствии русским отделом миссии, и Фридрих Козакевич (четвертый слева в предпоследнем ряду)

«Gottesgabe»
(Божий дар) – так
назвали здание
библейской школы
сотрудники миссии

МЕРА ЛЮБВИ

Я, собственно, к вам в миссию из-за вашего архива приехал, — говорит один из моих гостей.

«Вениамин Хорев похож на своего отца», — думаю я, смотря на него. С его отцом я встречался на совещаниях объединения Совета церквей в Ленинграде, которые посещал, когда жил в Литве. Давно это было.

В самиздатских «Хрониках текущих событий» в 1979 году писали: «Арест Хорева. 28 января в Ленинграде арестован член Совета церквей ЕХБ Михаил Иванович Хорев, проживающий в Кишиневе. Ранее Хорев был дважды судим за свою религиозную деятельность и отбыл в заключении в общей сложности шесть лет.

В настоящее время Михаил Хорев находится под стражей в Кишиневе. В его квартире в день ареста следователь Цуркан провел обыск. Во время обыска дома были только трое несовершеннолетних детей Хорева. Изъяты религиозная литература, магнитофон, пленки, трудовая книжка Хорева (он — инвалид, пенсионер), а также все деньги — 355 руб., причем из кармана ребенка забрали деньги, данные ему для обеда в школе».

Может быть, это у Вениамина тогда деньги забрали? Не спрашиваю...

— Есть у нас в Москве, в Совете церквей ЕХБ, исторический отдел. Мы собираем материалы по истории нашего братства. Меня интересует человек по имени Макс Фербер. Он когда-то был вашим сотрудником...

— Мне это имя ничего не говорит. Почему он вас интересует и когда он был нашим сотрудником? — спрашиваю я.

— До Второй мировой войны. Он материально помогал семьям арестованных за веру в Бога людей. Если не ошибаюсь, он таким образом помогал двумстам семьям. Нас интересует все: документы о его жизни, служении, семье. Вдруг найдутся какие-нибудь письма, данные о родственниках, детях, внуках...

— После того как в восточной части Германии к власти пришли коммунисты, наши сотрудники сожгли все архивы и по проселочным дорогам бежали на запад. Так что не могу сейчас сказать, есть ли у нас документы о всех сотрудниках. Я поищу и обязательно перешлю вам все, что у нас найдется.

Мы поговорили еще об отце и семье, о служении исторического отдела, об архивах, документах, истории, ее значении для молодого поколения.

Угостив посетителей кофе, мы помолились и попрощались. Гости уехали. А у меня такое ощущение, что осталось между нами что-то недоговоренное, не доведенное до конца.

Я иду в архив, ищу и сразу нахожу — благо наш бывший директор миссии, Бернд Дюк, в архиве порядок

навел и поддерживает — папку с надписью «Сотрудники миссии». Достаяю ее и открываю на букву «F».

Читаю скучные тексты сухих документов и осознаю, что держу в руках свидетельство мученика. Именно так, сухо и обыденно, выносились и приводились в исполнение воинами Нерона или Диоклетиана приговоры. Мне вспомнилась табличка на древней городской стене в Пловдиве, в Болгарии, с надписью «Здесь во времена Диоклетиана были замучены...» И мне так захотелось, чтобы мы и на нашей стене поместили фотографии мучеников нашей миссии, убитых за дело любви и служения. Стало очень стыдно, что я и имен их не знал, не говоря уже о свидетельстве их жизни и смерти.

Во дворе миссии в Корнтале стоит грузовик и в него электрокарой загружается гуманитарная помощь. Я стою у окна и смотрю на мешки с одеждой и обувью, ящики с гуманитарной помощью. Когда речь идет о любви и посвящении, то не о количестве, а о верности говорить следует, думаю я. Макс Фербер и Рудольф Фогель заплатили за нее высокую цену. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою», — всплывают в моей памяти слова Иисуса Христа. Смотрю на грузовик во дворе, молюсь и думаю, что любовь верностью, а не количеством определяется. Молюсь и радуюсь, что и сегодня так же тихо и верно совершается Его дело любви, которой наше служение измеряется.

Историческая справка

Гуманитарная помощь была особенно востребована в годы разрухи – в период гражданской войны в 20-е годы и во время голода и гонений в 30-е годы XX столетия, а также в послевоенные голодные годы.

Макс Фербер (1899–1950).
Похищен в Берлине в 1948 году,
обвинен в миссионерской
деятельности и помощи
гонимой церкви,
осужден, погиб
в лагере
в СССР

Пакеты для
нуждающихся

Раздача хлеба
голодающим,
г. Вернигород,
1922 год

Рудольф Фогель
(1892– ок.1950).

Во время войны и после нее
был пресвитером русской общины
в Берлине. В последние годы
своего служения он распространял
Евангелия, трактаты и проводил
евангелизации среди славян
в Восточном секторе Германии
(впоследствии – ГДР).
Погиб в лагере в СССР

Рисунки сотрудника миссии
Бернгарда Хардера времен гонений

Грузовик
с литературой
и гуманитарной
помощью во
дворе миссии,
2009 год

«Пакет любви в подарок» –
акция миссии
«Свет на Востоке»,
2009 год

Мемориальная доска в Пловдиве (Болгария).
«На этом месте в 307 году во время гонений
на христиан императора Диоклетиана были убиты
за веру 37 пловдивских
святых мучеников»

ХРАМ

Вальдемар, хочешь посмотреть на общину, основанную Иваном Вениаминовичем Каргелем? — спрашивает Иван Вылков, директор миссии «Светлина на Балканите» в Болгарии.

— Конечно, хочу! — отвечаю я. — Мне все интересно, что связано с историей церкви в Болгарии.

Мы уже четыре дня в пути: Иван со своей супругой Светланой и я с Эльвирой. Посмотрели скрытые в глубоких ущельях монастыри. Особенно нас поразила монастырь Ивана Рильского — такая красота! Окруженный высокими горами, спрятанный между скалами монастырь в течение столетий турецкого владычества был оплотом болгарской культуры и христианской веры. Огромное уважение вызывают герои-монахи, противостоявшие в свое время тотальному давлению господствующей исламской идеологии. Затем мы побывали в городах, в которых живут болгары-мусульмане, прогулялись по улицам, таким же пыльным и с такими же чахлыми акациями, как в Средней Азии, что я почувствовал себя как дома. Во дворах мечетей толпятся люди. Муллы молодые, получившие образование в арабских странах. На нас, нам так кажется, смотрят враждебно: что они тут фотографировать надумали?

Проехали и через села, в которых живут только цыгане. В одном из них посетили методистскую общину. Небольшое помещение с низкими скамейками в два ряда. Пастор очень приветлив и гостеприимен. Ивана он хорошо знает. Когда-то Иван им помог основать общину: освободиться от языческих практик и народных суеверий, определиться с вероучением. На Ивана они смотрят как на отца.

Я недавно пролистывал старые журналы нашей миссии на немецком языке, они раньше выходили под названием «Да придет Царство Твое!». В них я наткнулся на статьи Ивана Степановича Проханова (в то время руководитель Всероссийского союза евангельских христиан жил в Германии) и Вальтера Жака о посещениях ими Болгарии. Они пишут о том, что в 20-е и 30-е годы XX века там повсюду царил дух пробуждения и почти в каждом городе возникали новые общины. После десятилетий жестоких гонений немного осталось от того пробуждения...

— Когда мы приехали в Болгарию, — рассказывает Иван Вылков, — то стали посещать одну цыганскую пятидесятническую общину, других просто не было. Однажды после собрания я услышал, что верующие хотят отлучить от церкви женщину, которая, по их словам, была одержимой. Я сказал им, что нужно женщине помочь, а не отлучать ее. Они попросили меня это сделать. Когда Господь освободил эту женщину по моей молитве, в этой церкви появилось много воп-

росов. А так как я в то время нес служение под крышей методистской церкви, через некоторое время община стала методистской.

В новой церкви в Софии перед богослужением Иван попросил меня вместе с ним помолиться об исцелении одного из его молодых сотрудников, которого должны были в понедельник положить в больницу. Все анализы уже были сделаны, ситуация была непростая, и молодой отец очень переживал за свою семью и служение. Так как в зале было много народа, мы решили спуститься в подвал, где находились подсобные помещения. И вот мы стоим в тесном коридоре, возле туалета, и после краткого слова о повелении Господнем через Иакова молимся за брата с возложением рук и елеепомазанием. После молитвы мы вновь поднимаемся в зал на служение.

Болгарский язык очень красивый, похож на русский. И мне кажется, что с каждым днем я его все лучше понимаю.

Едем среди гор к памятнику героям-освободителям на вершине Шипки. Сотни ступеней, ведущих наверх, преодолеваем с трудом. Вокруг ни городов, ни деревень. Сколько видит взгляд — горы, покрытые лесом.

— Здесь, на этой горе, в 20-е годы XX века поставили памятник русским воинам в честь их победы в 1877 году. Эта победа принесла Болгарии свободу, — рассказывает Иван. — Связь появилась! — удивляется он и уже в трубку говорит: — Да, слушаю...

После разговора он сообщает:

— Звонил Алексей.

— И что говорит? Операция благополучно прошла? — спрашивает Светлана.

— Не было операции...

— Как так? — спрашиваем удивленно.

— Домой отравили. Все с ним в порядке. И следов не осталось! — в голосе Ивана удивления нет, он уже привык к такому.

Проехав по ущельям, мы выезжаем на равнину. Иван сидит за рулем. Лысоватый, борода клинышком... Поворачивается ко мне и улыбается. Машина гудит, меня разморило. Мне кажется, что я вижу не Ивана Вылкова, а Ивана Проханова, который смотрит на меня и улыбается: «Что, нравится тебе Болгария?» — «Нравится!» — отвечаю. Просыпаюсь и вижу, что мы едем вдоль поля, покрытого золотоглавыми подсолнухами, и в сердце я слышу слова:

ХРАМ

Холмы, как хлебы —

на столе — предложенья.

Подсолнухов поле —

алтарь золотой;

Цепь синих Балкан —

небес продолженье.

Болгария ждет:

«Боже! Небо открой...»

Историческая справка

Выдержка из завещания Ивана Степановича Проханова:
«Проповедь Евангелия должна совершаться в духе первой апостольской проповеди и должна иметь своей целью восстановление первохристианства... Само собой разумеется, что для такой обширной работы потребуются великое напряжение сил со стороны всех работников. В связи с этим общество „Свет на Востоке“, поняв великое историческое значение...»

(Из книги Людвика Щендеровского «Евангельские христиане», с. 393, 397).

Иван Степанович
Проханов среди
руководящих братьев
евангельских
христиан и
Миссионерского
союза
«Свет на Востоке»

Проповедь
Мартина Хиршмюллера
в Софии
в 2008 году

Иван Вылков

У могилы
Ивана Степановича
Проханова
в Берлине,
1938 год

Руководство
Всемирного союза
евангельских
христиан.
В центре
Вальтер Жак,
1937 год

ДОРОГОЙ ДРУГ!

«Из размяклой земли легче вырвать бурьян...» — поет мужской хор из Кривого Рога на сцене актового зала Дома архитектора в Киеве, где проходит конференция нашей украинской миссии.

Слова песни написаны человеком, знающим, что такое страдание: Вера Кушнир выросла в годы воинствующего атеизма в городе Сталино. Во время оккупации страдала вместе со всем народом.

Чтобы избежать участи всех евреев, мама выдала себя за немку, благо в семье раввина Леона Розенберга говорили на чистом литературном немецком языке. Это решение мамы спасло семье жизнь, но стало причиной многолетних странствований по чужбине.

Хор поет, а у меня в ушах голос Веры Сергеевны, рассказывающей о войне, бомбардировках, голоде, насилии, смерти. Я вижу бредущую по разбомбленной дороге колонну беженцев...

— Вальдемар, какие мысли у вас вызвал хор, что вы перестали замечать все вокруг? — голос моей собеседницы еще молод, звонок. Но для украинок в этом нет ничего удивительного: они и в сто лет еще петь могут.

— У каждого человека свой путь страданий, по которому он идет или которым его ведет Бог, чтобы «из размяклой земли легче вырвать бурьян»...

— Что верно, то верно! — моя собеседница улыбается. — Не узнаете?

— Нет. Простите, не узнаю, — отвечаю смущенно, как всегда бывает, когда от тебя ожидают, чтобы ты узнал человека, а ты понятия не имеешь, с кем говоришь.

— Моя фамилия Андрикевич, я — теща Григория Ивановича Коменданта.

С Григорием Ивановичем мы знакомы давно. Еще с тех времен, когда литературу нелегально в Советский Союз завозили. Но не могу же я всю его родню помнить!..

— У меня с миссией давняя дружба. Будучи еще молоденькой девушкой, я... Да я вам писала об этом в письме! — в голосе моей собеседницы слышится удивление.

И у меня как пелена с глаз упала. Я вспомнил. Вспомнил письмо и вспомнил колонну девушек, идущих по разбомбленной дороге. Как я мог такое забыть?! Не зря она так удивилась.

— Вспомнил, сестра, вспомнил. Простите. Расскажите мне эту историю еще раз, поподробнее, — прошу ее.

— У вас есть время?

— Время у нас есть у всех. Притом у всех поровну...

— Это верно! — смеется Мария Григорьевна, так зовут мою собеседницу. — А на конференцию миссии я сегодня как к себе домой пришла.

По ее радостному лицу видно, что моя готовность послушать ее воспоминания примирила ее с тем, что я ее не узнал и не вспомнил о ней и ее истории. Мы нашли место в зале, где было чуть тише, и я приготовился слушать.

Я люблю слушать пожилых людей. Рассказы некоторых мне запомнились очень хорошо: я их уже много раз слушал. И скажу откровенно — всегда с удовольствием. Это как хорошую музыку послушать. Бывает, мы какую-нибудь песню много раз слушаем — и нам не надоедает. Думаю, это потому, что она всегда новые мысли и чувства вызывает.

Так и с рассказами наших стариков. Они для меня как прекрасная музыка, написанная самой жизнью.

— Хороший хор вы пригласили на конференцию, — сказала Мария Григорьевна.

— Самый лучший мужской хор, который мне пришлось слышать...

— И песни такие проникновенные. Я люблю слушать хор. Особенно если понимаю слова и они имеют такой, как в последней песне, глубокий смысл. Мелодия, гармония голосов, слова песни вызывают в душе воспоминания, картины детства и юности... — лицо Марии Григорьевны стало задумчивым. — Хочу рас-

сказать вам об одном переживании, которое меня навсегда связало с миссией «Свет на Востоке».

Нас, тысячи молодых девушек и парней, вывезли на работы в Германию. Тогда в Германии уже почти всех мужчин на фронт забрали, остались только женщины, дети и старики. Так вот, мы работали на заводах, фабриках и у бауэров, так там крестьян называли. Считалось, что тем, кто попал в деревню, повезло — по крайней мере, их не морили голодом. Я попала в лагерь, где было несколько сот молодых девушек, работавших на большом заводе. Всякие нам приходилось работы выполнять... Но я не об этом, это я отвлеклась, а времени у вас не так много.

Так вот, нас на завод из лагеря большой колонной водили. Идем мы по разбитой дороге, и каждый свою думу думает. Только там и сям тихий разговор слышится. На душе так тяжело! На чужбине не первый год уже. Истосковались по родным, по свободе, по родному языку. Тоска страшная. Одиночество такое, аж сердцу больно. Хотя вокруг много наших. А верующих — никого.

Вдруг слышу вдалеке нарастающий гул самолетов. Раздался громкий свисток и крики надсмотрщиц. Мы, как нас учили, бросились все в кювет, придорожную канаву. Каждый старался поглубже укрыться. Куча мала получилась... — смеется Мария Григорьевна. — В общем, лежу я в придорожной канаве, голову руками прикрываю, как положено, глаза закрыла. Гул все уси-

ливается. Много самолетов летит. «Наверное, большой город бомбить будут», — подумала я. Пролетели. На нас бомбы не сбросили, хотя иногда такое бывало, и из пулеметов в нас не стреляли. Слышу опять свисток и резкие крики надсмотрщиц. Открываю глаза и... вижу прямо перед глазами листовку. На русском языке! «Дорогой друг! — стояло в нем. — Если тебе тяжело вдали от родины, если сердце твое томится неопределенностью будущего, если ты хочешь получить утешение от Самого Бога, то напиши нам. Мы пришлем тебе Его Слово: Новый Завет или Библию. Пиши нам по адресу: Миссионерский союз „Свет на Востоке“, Licht im Osten, Postfach, Wernigerode, Harz.»

Я в этой канаве как бы голос Самого Бога услышала: «Мария! Ты не одна, Я здесь!»

— И вы написали в миссию?

— Конечно же, написала. Через короткое время я получила Библию и Новый Завет. Написала им благодарность, получила ответ... В общем, я же сказала вам, что с миссией я связана с самой моей молодости. И журналы получала, и календарь «Лучи света на каждый день». А позже, в советское время, я журналы «Вера и жизнь» получала через друзей в Польше. Да и радиопередачи слушала. Говорю же, я никогда не теряла связь с миссией.

«О, Слово дорогое, в нем жизни полнота, сокрыто в нем святое богатство благ Христа...» — поет потрясающий стены мужской хор.

Историческая справка

Во время господства национал-социализма работа в миссии, несмотря на все трудности, продолжалась.

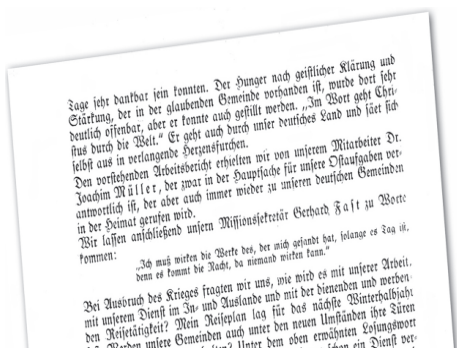
Вальтер Жак
с супругой Анной.
Анна ушла к
Господу в 1926 году,
Вальтер Жак –
в 1939 году.

Пауль Ахенбах,
Яков Крекер
и Йоахим Мюллер

«Остовцы»
в лагере Швандорф,
ок. 1943 года.
Фотография из
личного архива
Василия Б.

Страница из информационного журнала миссии «Да придет Царство Твое» № 1 за 1940 год, в котором директор миссии Яков Крекер пишет о сложностях военного времени, о неуверенности в будущем и о верности миссии своему призванию: распространению Евангелия.

Руководство
миссии у могилы
Вальтера Жака,
40-е годы

ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

«Господи, сохрани брата Козакевича, Ты один знаешь, где он находится». Так мы иногда молились за нашего сотрудника, который посещал разбросанных по всей Западной зоне Германии славян-невозвращенцев, — рассказывает Бернд Дюк о служении миссии после Второй мировой войны. — У нас было много добровольных помощников, которые предлагали славянам Новые Заветы и другие изданные миссией книги.

Один из таких помощников постучался как-то в дверь небольшой квартиры на окраине Мюнхена и предложил книги Николаю Водневскому. Вот что пишет Водневский об этом в своих воспоминаниях:

«7 августа 1948 года, в послеобеденный час, я услышал стук в нашу дверь.

— Пожалуйста!

Дверь приоткрылась, и я увидел большие роговые очки, прежде чем показалась голова.

— Можно? — прикрывая за собою дверь, спросил меня человек лет пятидесяти.

— Да, да... Конечно.

Это был коренастый полный мужчина. Он снял шляпу, затем очки, тщательно протирая их платком.

Большая лысая голова была покрыта крупными каплями пота. Казалось, он был под дождем. Он смотрел прямо, мягко улыбаясь и несколько прищуривая глаза. После обычного приветствия он вежливо спросил:

— Скажите, пожалуйста, вас интересует духовная литература?

— О да, — не задумываясь, ответил я.

— В таком случае я могу предложить вам евангельскую литературу. Я имею немного с собой.

Заняв место у стола, он раскрыл тщательно зашнурованную брезентовую сумку и дал мне несколько книжонок. Это были „Бог или природа“ Бондаренко, „Примирение и покаяние“ Дуайта Муди и другие мелкие брошюры. Началась интересная беседа».

Николай Водневский пишет дальше, что эта и последующие встречи закончились его личной встречей с Христом:

«После краткой молитвы Д. предложил мне читать вслух третью главу Евангелия от Иоанна: „Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух... Должно вам родиться свыше...“ Никогда мои мысли не останавливались на этих словах так, как сегодня. Я почувствовал, что в этих словах скрыт величайший смысл и, может быть, ключ к познанию истины. Я увидел, что самого необходимого в моей жизни не произошло. Я не пережил духовного возрождения. Вот почему после сожаления о соделанных грехах я так скоро возвращался к тем же грехам снова. Мы разгова-

ривали на эту тему около двух часов. В памяти всплывали все события моей жизни, в которых Бог всегда приходил мне на помощь. А я все еще живу в грехах, ежедневно Его оскорбляя. И, как наяву, в моей памяти предстала каменистая возвышенность, имя которой — Голгофа. И там, на кресте, Иисус, распятый за мои грехи. А рядом я — грешный, непокорный, беспомощный. И увидел я себя преступником перед справедливым и любящим Богом... Мысленно я перебрал все известные мне молитвы, но ни одна из них полностью не отражала моего душевного состояния. И первый раз в своей жизни, оставив в стороне все заученное, я сознательно сказал: „Господь мой, Иисус Христос...“ Изпод закрытых век слезы нашли себе дорогу, в горле остановился какой-то ком. Я почувствовал, что Христос здесь, со мною рядом, ждет моего признания. Мне казалось, что Он спрашивал: „Готов ли ты оставить всякий грех и идти за Мною?.. Твое прошлое Я вознес на крест и перед Отцом дал за тебя отчет“. Родилась молитва: „Я пришел к Тебе такой, как есть. Я ничтожен и несчастен, потому что во мне живет грех. Но я верю, дорогой Иисус Христос, что Ты есть Сын Божий, и принимаю Тебя как моего Спасителя сегодня...“ Не помню всех слов, с которыми я обратился к Христу, но на том же месте я получил ответ. „Я возлюбил тебя прежде, чем ты пришел ко Мне. Теперь ты Мой. Из Моей руки тебя никто не похитит“, — сердцу говорили слова Христа. Мой друг сказал: „Аминь“, но все еще

стоял на коленях. От моего сердца отвалился тяжелый камень, и стало так легко, как будто я сбросил тысячетонную ношу. „Господь, я благодарю Тебя. У ног Твоих кладу свое сердце. Ты победил, и в этом моя сегодня радость“, — молился я».

Калифорния, «Applegate». При виде этого указателя у меня защемило сердце. Мы на пути к Николаю Водневскому, человеку-легенде. Вскоре после обращения он переселился в США. Многие годы он работал в миссии «Свет на Востоке»: составлял отрывной календарь «Лучи света на каждый день», основал и много лет составлял и редактировал журнал «Вера и жизнь», записывал радиопередачи, проповедовал и писал книги. Николая Водневского я не видел года два. Два года — срок немалый, ни для кого они не проходят бесследно, особенно когда человек подходит к рубежу. Потому и сердце мое щемило.

Мы приглашены на завтрак. Радужная Люся Водневская зовет нас к накрытому столу. На завтрак — иначе и быть не может у хлебосольных русских — первое, второе, десерт... Стол накрыт празднично.

— Николай Александрович, как вы себя чувствуете?

Глаза Николая смотрят из-под кустистых бровей приветливо. Он гостям рад.

— Хотите, стихотворение прочту? — и приносит из кабинета листочек. Идет Николай Александрович осторожно, мелкими, частыми шажками. — Лучше ты

прочти, Вальдемар. Только медленно и с выражением.

Читаю:

СТАРОСТЬ

Старость сзади подошла
Тихими шагами...
И спросила: «Как дела?» —
Крепко шею обняла
Жесткими руками.
Волос тронула крутя,
Выдернула челку.
Зубы стукнула шутя:
Мол, клади на полку.
Очи тронула рукой —
Зрение помутилось.
«Брось шутить, — я ей сказал, —
Не в того влюбилась...
Знай: не будет
Нам житья,
Как не множь потери.
До конца останусь я
Молодости верен.
О покое мне не пой —
Не к тому подкралась.
Мы характером с тобой
Не сойдемся, старость».

Николай Водневский смеется:

— А если серьезно, то я был бы безмерно счастлив

и Господу от всего сердца благодарен, если бы Он забрал меня к Себе сегодня. Я очень-очень жду встречи с Отцом.

— И как вы себе эту встречу представляете?

— Я знаю, что все наши представления не могут даже тени реальности отразить. Я думаю, что это будет очень торжественно. Там будет много ангелов. Об ангелах мы слишком мало думаем и говорим. Давайте помолимся...

Николай Александрович молится о нас, о служении миссии «Свет на Востоке»...

— Люся весь наш участок цветами засеяла. Идите посмотрите. А я пока отдохну. Я устал немного. За последние три недели я уже двадцать два раза упал.

Участок — действительно райский уголок.

— Хризантемы — мои любимые цветы, — говорит Люся. — Смотрите, вон колибри летают! А это смоковница, ее плоды очень вкусные! Мы окружили участок забором, а то олени все мои цветы поедали. Они их любят.

Покрытые лесом горы уходят к горизонту. Ни домов, ни дорог, никаких признаков цивилизации. Тишина. Живая тишина. Слышны только голоса птиц.

— Коля готовится уйти к Отцу, — прерывает тишину Люся. — Он уже очень устал. До последнего времени он еще каждую неделю ездил в редакцию газеты «Наши дни», а теперь подал заявление об увольнении по состоянию здоровья. Газета — его детище.

Но он больше не может быть главным редактором. У него нет на это сил.

— Ну что, посмотрели на наш райский уголок? — встречает нас Николай Александрович на пороге. — Мы здесь прожили счастливые годы. (Люся обнимает супруга и весело смеется.) Здесь я составлял журнал «Вера и жизнь», работал над газетой «Наши дни», а записывать радиопередачи всегда было очень интересно. Студия у меня была вот тут, в гараже. Записываю, бывало, беседу, и вдрут лай собаки. Выключаю. Успокоилась. Записываю... Но вот самолет пролетел. Нужно записать заново. Мне мое служение очень нравилось. Я благодарю Бога за мою жизнь.

СЛАВА БОГУ!

Слава Богу за все даяния,
Слава Богу за все страдания.
Слава Богу за ночи мрачные,
Дни удачные и неудачные.

Слава Богу за дни погожие,
За характеры наши несхожие.
За дороги тяжелые, дальние,
За разлуки, всегда печальные.

Слава Богу за слезы с песнями,
Что Он тропками вел чудесными.

Слава Богу за многие милости:
Что Он дал из пеленок вырасти,

Что Он путь нам всегда указывал,
Что не больно Он нас наказывал.
Что прощал, забывая прошлое,
Что давал Он нам только хорошее,

Что Он дал нам, временным жителям,
К вечной жизни Путеводителя.
Слава Богу, за все Ему слава!
Он имеет на это право.

Сердце продолжает щемить, когда оглядываюсь на
опирающегося на палочку старца, который слабо ма-
шет нам вслед.

Низкий поклон вам, Николай Александрович!

Историческая справка

1 сентября 1946 года в Штутгарте вновь основывается Миссионерский союз для распространения Евангелия.

В послевоенные годы страшной нужды в лагерях для перемещенных лиц (одних славян более двух миллионов) сотрудниками и помощниками Миссионерского союза проводятся евангелизации, образуются общины и организуется многосторонняя помощь.

Одним из первых послевоенных миссионеров был выпускник библейской школы миссии в Вернигороде
Фридрих Козакевич

Яков Дюк работал в миссии с 1922 года, он отвечал за литературное служение и гуманитарную помощь

Долгие годы
русским отделом
руководил
Иван Николаевич Козлов

Александр Кисель
раздает литературу
в лагерях «ДП»

Княгиня София
Петровна Ливен
несет служение
среди эмигрантов
в Париже и во всей
Европе. Она пишет:
«Зимой я сею в
Париже. Летом
собираю урожай в
Европе. Моя отчизна
в Небесах».
Она отошла к
Господу в 1964 году,
во время служения
в Мюнхене

Могила
Софии Петровны Ливен
на кладбище в Корнтале

Библейский курс
со священниками
украинской
автокефальной
церкви.
Ганс Бранденбург
(руководитель миссии)
и архиепископ
Никанор (Абрамович)
в 1955 году
в Швебиш Гмюнде

Николай Водневский
на 87-м году жизни
(4 сентября 2008 года)
ушел в
небесную отчизну.
На фотографии –
последнее интервью

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

По образованию я техник-электрик. Я еще в школе учил, как работает радио. Как информация на волны «насаживается», а те ее несут, куда надо. И музыку, и песни, и стихотворения, и... проповеди. Знать-то я это знаю, но у меня все еще остается ощущение чуда, когда я об этом думаю. Точно так же, как я знаю, что такое подъемная сила крыла самолета. Меня даже в армии учили, как ее рассчитать. Но каждый раз, когда я сажусь в самолет и вижу, какой он большой и тяжелый и какие, по сравнению с фюзеляжем, у него маленькие крылья, я удивляюсь, как такая махина взлетает и потом держится в воздухе по многу часов, так что я и поесть, и поспать, и поработать успеваю.

Звонок телефона. Снимаю трубку, привычно представляюсь.

— Здравствуйте, меня зовут Андрей Красноперов, я звоню из Удмуртии. Это миссия «Свет на Востоке»?

— Да, это миссия «Свет на Востоке».

— Вы не подскажете мне, где достать проповеди Артура Ивановича Майера? Он жив еще?

— Артур Иванович живет в нашем городке. Он на пенсии уже лет десять. Я его частенько вижу, когда он выходит на очередную прогулку. Так что иногда я его

встречаю. А почему именно его проповеди вам нужны?

— У меня своя радиостанция, частная, на УКВ и сетевое радио. Знаете, я уверовал в 16 лет через радиопередачи миссии «Свет на Востоке». Передача «Христос — молодежи», которую готовил Артур Иванович, была для меня очень ценной. Я до сих пор помню его голос...

Я понимаю Андрея, его волнение и радость. Обещаю узнать относительно радиопередач. Он продолжает рассказывать:

— Сейчас мне уже 37 лет. Я сам уже руководитель радиостанции, которая круглосуточно вещает в России на Пермь, Соликамск, Березники, Ижевск и на всю Удмуртию, в том числе ведет и христианские радиопередачи...

Сижу на стуле в своем кабинете, за окном кипит жизнь, а у меня такое ощущение, что я на самолете лечу и никак не могу поверить, что это не чудо.

Звоню Артуру Ивановичу и рассказываю о звонке. Даю ему номер телефона Андрея.

— Программ у меня не осталось, ничем помочь ему не могу, — говорит Артур Иванович, — могу только молиться за него.

По голосу чувствую, как он рад моему звонку, вернее, такой новости.

Я помню, как мы с Эльвирой в 1995 году на могиле Владимира Марцинковского в Хайфе стояли. Для меня Владимир Марцинковский всегда ассоциировался с его голосом по радио, мягким, с небольшим, непо-

нятным мне акцентом. Говорил он всегда продуманно и на очень хорошем русском языке. Я позже узнал, что на его свадьбе Яков Крекер, основатель нашей миссии, когда-то проповедь сказал... Мы стоим у его могилы, и я вспоминаю, как еще во время службы в армии, слушая запрещенные радиопередачи на чердаке казармы, плакал, когда по Трансмировому радио из Монте-Карло передали, что профессор Владимир Марцинковский умер. И как я молился, чтобы Ярл Пейсти не умер, чтобы он еще долго жил и его голос меня утешал, наставлял, учил верить Богу и доверять Его Слову. Как я иногда с благоговением и благодарностью прикладывал к губам свой радиоприемник, прежде чем спрятать его под половицу «до следующей встречи в эфире», шепча молитву о радиопроповедниках: «Господи, сохрани их и благослови их, дай им мудрости и здоровья, пусть они еще долго служат Тебе».

Вспомнил, как совсем недавно во Владикавказе мы с Йоханнесом Ланге, директором нашей миссии, были в прямом эфире, как наблюдали за возведением новой, очень высокой, мачты. Благодаря ей сигнал радиостанции МСС будут иметь возможность слушать более двух миллионов человек. И это 24 часа в сутки! Христианская радиостанция на Кавказе! Вам не кажется, что вы на самолете летите? Мне кажется...

Иду домой на обед. На другой стороне улицы по тротуару идет Артур Иванович. Вижу, что губы его шевелятся.

Историческая справка

Радиопроповедники Миссионерского союза «Свет на Востоке»:

Николай
Александрович
Водневский

Артур
Иванович
Майер

Нелли и Владимир
Марцинковские с
Василием Магалем,
1962 год

Вальдемар Клат (Болот
Эбишев) в течение 20
лет записывал
радиопередачи на
казахском языке,
которые
транслировались
Трансмировым радио
и Дальневосточным
радиовещанием

В студии нашей миссии
в Киеве идет запись
детской радиопе-
редачи на украинском
языке. Режиссер –
наша миссионерка
Люся Максименко

Ярл Николаевич
Пейсти
в своей студии
Русского
христианского радио
в Эстес Парк, США
(1920–2010)

Сотрудники
нашей миссии
в гостях
у патриарха
русскоязычного
радиослужения
Ярла Пейсти

БРАТСКАЯ ЦЕРКОВЬ

В соседнем здании проходит конференция Ассоциации миссионерских церквей евангельских христиан Украины. Мы с Эльвирой в Киеве, собственно, по другим делам: подготовка к юбилейному празднику «Тропинки» (журналу в 2010 году 20 лет исполняется), заседание правления украинской миссии «Свет на Востоке», работа в студии звукозаписи. Но конференция проходит рядом, во втором, еще не совсем достроенном здании миссии, да и тема очень актуальная: «Преображающее поклонение». Как выражается наше поклонение в богословии, в молитве, в проповеди, в богослужении, причастии и в свидетельстве — таковы темы семинаров. Поэтому мы решили посещать семинары конференции.

В недостроенном здании холодно: зима в этом году настоящая, снежная, с морозами. Посетители, а их человек 200, в основном молодые люди, сидят одетые. Но слушают все увлеченно, во время перерывов дискутируют очень горячо. Все докладчики — люди нового поколения. Рядом с нами сидит Василий Иванович Давидюк, смотрит на молодежь, проповедующую и слушающую, и вижу по его глазам, на которые иногда слезы наворачиваются, что он очень радуется.

Я помню, как 20 лет назад в Киев пришел первый грузовик с журналами и книгами из Германии. Помню, как семья Василия организовала рассылку журналов по всему Советскому Союзу — в то время у нас было 50 000 подписчиков! Как дети Аллы и Василия каждый день носили пакеты на почту, а жили они на девятом этаже. Как организовалась первая группа желающих изучать Библию, как прошло первое крещение. Потом это уже была не группа, а община, еще позже не одна община, а несколько.

Слушаю пламенную украинскую речь Виктора Танцюры, нашего миссионера и руководителя миссионерской школы, о поклонении в молитве и думаю об Эдуарде Вюсте. Его в середине XIX века отправили в Украину, чтобы охватившее юг Германии пробуждение пришло и в немецкие колонии Приазовья. Братская церковь в Корнтале обеспечивала жаждущих спасения Библиями и проповедниками. Пробужденные его пламенными проповедями лютеране и меннониты стали собираться в «штунды»... И огонь пробуждения перекинулся на украинских крестьян. Благо в Российской империи Библия стала доступна на понятном русском языке. Вскоре стали возникать общины, появились первые проповедники, евангелисты, миссионеры...

После конференции мы поехали на богослужение в опять же недостроенное здание церкви, где пастором Василий Давидюк. И здесь собрание было многолюдным. Я знаю, что Господь созидает Свою Церковь и

что она — не здание. Но примечательно, что наряду с духовным домом создаются и здания. Здание церкви еще только обретает очертания, но уже угадывается замысел архитектора: в столице Украины здание церкви должно соответствовать своему положению. Проповедовать в этом собрании легко: люди и здесь слушают увлеченно, всем сердцем. На дворе зима, а в сердце — лето.

К вечеру мы вернулись в миссию, устроились в своей уютной комнате. После насыщенного впечатлениями дня трудно успокоиться: люди, разговоры, лица, здания — все это проплывает перед внутренним взором и заставляет сердце биться учащенно.

Вспоминаю, как мы однажды летом посетили Украину с большой группой верующих туристов. По Днепру мы проехали до Одессы, потом в Севастополь, Ялту и назад. В Киеве, наряду с разными достопримечательностями, мы показали нашим друзьям и миссию «Світло на Сході».

Когда я рассказывал, что эти здания были построены немецкими военнопленными, то заметил, как все притихли и посмотрели вокруг уже совсем другими глазами. В автобусе мне одна женщина сказала: «Мой отец был военнопленным в Украине. Может быть, он строил это здание». Я ее волнение понимаю. Это волнение похоже на то, которое я испытываю, когда вижу, как возникают и растут церкви, которые строит мой Отец.

На работу мы с Эльвирой обычно пешком ходим. Иногда специально выбираем путь мимо Братской церкви. Нам интересно посмотреть, насколько продвинулось ее строительство. Братская церковь в Корнтале тоже второе здание строит.

Ничего, что все эти здания недостроенные. Пройдет немного времени, и они будут готовы. Точно так же, как и строительство Церкви Божьей: «Ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не замедлит» (Евр. 10:37).

Эдуард Вюст

Здание Братской
церкви в Корнтале
в XIX веке.
Гравюра

Эрвин Дамсон,
Вальдемар Цорн
и Василий Давидюк
у руин будущих
зданий миссии в
Киеве,
1996 год

Второе,
еще недостроенное,
здание

Нестроенное
здание церкви
в Киеве

Василий Давидюк
во время
конференции

Нестроенное
здание
Братской церкви
в Корнтале

Богослужение
в первом здании
Братской церкви,
2010 год

Богослужение в
церкви евангельских
христиан-баптистов
в Киеве,
2010 год

Богослужение в
центральной церкви
ЕХБ в Киеве

СИЛА СЛОВА

Если ты хочешь встретиться с Петром Пеннером, то можешь зайти завтра в мой кабинет. Он со своим ректором приезжает в гости к нам в миссию, — говорит Йоханнес Ланге.

И вот мы сидим за столом и обмениваемся новостями. Петра Пеннера я знаю давно, еще с тех времен, когда он вместе с Йоханнесом Реймером и Андреем Ремпелем в Белореченске основывал библейскую школу, ставшую впоследствии Санкт-Петербургским христианским университетом. В этом университете Йоханнес Ланге преподавал в течение девяти лет, из которых шесть лет занимал должность академического декана. А Петр Пеннер там работал ректором. Йоханнесу и Петру интересно поговорить о прошлом и будущем СПХУ, о вопросах и проблемах богословского образования. Мы с Тони Твистом, ректором находящегося в Австрии богословского института ТСМІ и начальником Петра Пеннера, все больше слушаем... «Мне нужно как-то вежливо попрощаться и уйти, — думаю я через некоторое время. — Надо включиться в беседу, а потом...»

В общем, я выстроил себе в уме такую возможность и, улучив момент, спросил Тони Твиста, рассказывавшего как раз о том, что одна из основных задач

ректора — поиск средств на содержание института:

— Какие церкви поддерживают ваш институт?

— Христианские церкви в США и Канаде...

— Подождите минутку! Я сейчас... — прерываю я Тони Твиста и бегу на другой этаж, в свой кабинет. У меня от невероятности догадки захватило дух, сердце бьется, кажется, у самого горла. Возвращаюсь:

— Вот, смотрите. Это Новый Завет. Смотрите, кто его издал...

Тони Твист берет в руки мой маленький черный, в простом коленкоровом переплете, Новый Завет и читает (на английском):

— «Издание Церквей Христовых и Христианских церквей США и Канады, Торонто, 1964 год, Торонто Хрисчен Мишшен...» Так посмотрите, — говорит он, показывая мне название миссии на английском языке, — Toronto Christian Mission — это мы и есть. Это наша миссия. И наш институт называется Торонто Хрисчен Мишшен Институт — ТСМИ...

— Вы не поверите, — говорю я с комом в горле. — Я ищу вас уже десятки лет. Через две недели я буду в Торонто, там у нас заседание правления нашей канадской миссии, и я попросил в очередной раз найти вашу миссию.

— Мы переехали в США, в штат Иллинойс. Поэтому вы не могли нас найти. А почему вы искали нас?

И я рассказал Тони Твисту о том, как во время службы в советской армии мне прислали спрятанный среди пустых конвертов такой же Новый Завет и как Бог говорил

со мной через Свое Слово. Как Он часто по утрам, когда я склонялся на колени для чтения Его Слова, посылал мне в душу свет, самый настоящий свет, и силу, неопишемую силу. Так что все попытки атеистов и политических работников разрушить мою веру наталкивались на эту силу Божью в Его Слове.

Во время моего рассказа у Тони Твиста на глазах стояли слезы. Прошло 45 лет после издания этого Нового Завета...

— Напишите нам об этом в письме, — попросил Тони. — Для друзей нашей миссии это письмо будет большим ободрением. Мы еще немного пообщались и расстались. Расстались очень тепло. Совсем не так, как я задумал... Я написал письмо в Торонтскую христианскую миссию, в котором рассказал, как Бог воспользовался изданным ими в далеком 1964 году Новым Заветом на русском языке, чтобы укрепить одинокого советского матроса в вере. Это было в 1971 году. Я был тогда еще очень молодым в вере: в январе 1970 года уверовал, в мае принял крещение, и через неделю после крещения меня забрали в армию. Каждый раз, когда я беру в руки эту маленькую книгу, я ощущаю ее силу — силу Слова Божьего. Кто-то пожертвовал доллар, чтобы она была напечатана, кто-то завез ее нелегально в Советский Союз, она попала ко мне в казарму и стала для меня «источником живой воды в пустыне».

Не зря атеистическая книга о служении нашей и других миссий во времена «железного занавеса» называлась

«Диверсия без динамита». Есть в печатном слове сила. Сила, которую боится враг. Сила, которая способна спасти, исцелить, дать власть над грехом и смертью.

У нас в миссии в витрине стоит образец такого устройства, в каких в Советский Союз ввозился «динамит» — Слово Божье: газовый баллон, который внизу можно раскрутить и заполнить Библиями или Новыми Заветами, а сверху... газ выходит. Все в порядке: можно газовую плиту в автокемпинге подключить.

На днях получил по электронной почте готовую верстку одной из книг Библии из Минска. Татьяна Крук — человек удивительно прилежный и посвященный своему делу. «Верстать Библию — наивысшая привилегия и большая ответственность», — говорит она. Так ее верстка и выглядит. Как говорится, без сучка и задоринки. Двадцать лет мы работали над текстом Юбилейной Библии: исправляли ошибки Синодального перевода, заменяли устаревшие слова, чтобы ее могли читать и понимать и молодые люди. Она вышла в современном оформлении. А теперь Татьяна Крук верстает этот текст в таком виде, который привычен всем «старым» верующим. Текст Библий из тайников «диверсантов». Черные буквы. Ряды букв. Слова и знаки препинания. От них исходит сила, преобразившая мир. Слова Бога. Евангелие. Я держу его в руках с благоговением. Не зря его сатана боится.

Историческая справка

Начиная с конца 50-х годов XX века Миссионерский союз «Свет на Востоке» издавал и переправлял за «железный занавес» тысячи и сотни тысяч экземпляров Священного Писания и другой христианской литературы. В течение трех десятилетий это был почти единственный путь, который давал возможность помочь гонимой церкви.

Газовый баллон

Виктор Бланк – гениальный изобретатель тайников. За год ему удалось придумать и переоборудовать несколько легковых машин или микроавтобусов. В работе обычно были параллельно три и более проекта.

Виктор Бланк
(в центре, с бородой)
объясняет
«контрабандистам»
устройство такого
вагона-домика,
1987 год

Сотрудники миссии
в 1963 году.
Второй справа
(сидит)
Ганс Бранденбург,
руководитель
миссии

Перед границей
с драгоценным
грузом.
1983 год

Christen in der Sowjetunion

BONDERSDRUCK 4 - JULI 1972 - MISSIONSBUND LIEGT IM OSTEN

Sie druckten das Evangelium

wollt sie den Botschaft nach Gottes Wort in ihrem Land, der Sowjetunion, nicht länger mit unschweren Kosten.

Am 24. Oktober 1974 bewunderte die Geheimpresse die Tätigkeit dieser jungen Christen, indem sie sie auf einem Baumstumpf bei Riga verhaftete und 15.000 Neue Testamente und über 911 Papier beschlagnahmte.

Wie es diesen jungen Menschen natürlich anheim wird, dass an anderen Orten der UdSSR Gottes Wort gedruckt wird, dass Gott sein Tausend für Eines aus dem Himmel schickt, dass hängt auch von Ihrer Freizügigkeit ab.

Die Christen in der Sowjetunion danken Ihnen.

Nikolaj L. Pribludnyj (33)
aus Charkow,
Ukraine

Viktor A. Pribludnyj (24)
aus Jekaterinburg,
Lithuanien

Jekaterina L. Gerasimova (30)
aus dem Bezirk A. Krasnaja,
Ukraine

Stanislav P. Tschernysch (32)
aus dem Gebiet Krasnaja,
Bessarabien

Alla B. Krasnaja (30)
aus Bessarabien,
Ukraine

Tschernysch (37) aus Jekaterinburg,
Lithuanien

Tschernysch (37) aus Jekaterinburg,
Lithuanien

Они печатали Евангелия. Узники за Слово Божье

Бернд Дюк и после
него Эрвин Дамсон,
руководители
миссии
во времена
«железного
занавеса»

Грузовики с Библиями
и христианской
литературой на
Красной площади
после падения
«железного
занавеса»

Юбилейное издание
Библии на русском
языке к 2000-летию
Рождества
Христового

«Привычный»
текст Библии.
«Для слова Божьего
нет уз» (2Тим. 2:9)

ЧУДЕСА НА КАВКАЗЕ

Читаю в работе члена Российской академии наук, профессора В.А. Шнирельмана, следующее: «...После перенесения праха бывшего городского главы г. Владикавказа Гаппо Баева из Германии на кладбище церкви Рождества во Владикавказе его могила оказалась напротив могилы бывшего первого секретаря Северо-Осетинского обкома ВКП(б) Кубади Кулова, в свое время всячески поносившего его как „фашиста“ и „изменника родины“. Теперь бюсты этих когда-то непримиримых противников, позабыв прежние разногласия, тихо взирают друг на друга».

Радуюсь за осетинский народ, за его руководителей, что оказали себе и своим потомкам такое великое благо: искали и нашли прах своего великого просветителя, одного из влиятельнейших людей, сформировавших осетинскую литературную традицию, и похоронили его с почестями на родине.

Лео Мартенссон — Миссионер. Не думайте, что я ошибку сделал, написав это слово с заглавной буквы, в этом случае я это и имел в виду. Миссионер — призвание высокое. Лео — шведский гражданин, саам по национальности, женат на немке и живет в Германии. Он перевел Новый Завет с древнегреческого на ады-

гейский и кабардинский языки. И после его издания поехал со своей семьей на Кавказ миссионером, продолжив там перевод книг Ветхого Завета с древнееврейского. Господь его так благословил, что... власти его из страны выслали. Но за девять лет уверовало очень много адыгейцев, были переведены и изданы книги, песни, проповеди... Родилась церковь Христова в этом народе. Лео бегаёт. Работает и бегаёт. Марафонские забеги делает, чтобы найти спонсоров на издание книг. Саамы роста небольшого, окладистые бороды у них не растут. Но мне кажется, что Лео очень на Гаппо Баева похож. Интересно, где его бюст стоять будет?!

Я нашел в архивах миссии «Свет на Востоке» письма Гаппо Баева... Не могу удержаться, чтобы не процитировать (письма он писал на английском и немецком языках): «Начиная с 1923 года я регулярно посылаю отдельные экземпляры Евангелия (на осетинском языке) на мою родину... Невозможно переоценить тот вклад, который вносит Миссионерский союз „Свет Востоку“ в святое дело перевода Священного Писания. Начиная с января 1924 года правление обеспечило меня всем необходимым, дав свободный кров и обеспечение в библейской школе миссии, в здании „Дар Божий“ в Вернигореде. У меня есть доступ к их большой библиотеке с избранными книгами и помощь специалистов по филологии.

...В начале 1927 года 5000 Евангелий на осетинском языке прибыли на склад Всероссийского союза

евангельских христиан в Ленинград и распространены на моей Родине. На все малые народы моей Родины выход в свет Евангелий на осетинском языке произвел огромное впечатление и пробудил сердечное желание иметь Слово Божие и на их языках. После этой работы я посвятил все свои силы и время, независимо от людей и организаций, тяжелому труду: переводу некоторых книг Нового и Ветхого Заветов. И к Рождеству мне удалось, с Божьей помощью, издать Книгу пророка Даниила. Предстоит преодолеть еще много трудностей, прежде чем эта книга окажется в руках моих соотечественников, но Господь всемогущ. Насколько чудесно водительство Божье в этом святом деле, вы можете узнать из моего письма-отчета, которое прилагаю. Когда я его составлял в моем кабинете во Владикавказе, я еще не догадывался, что Господь спасет меня от „нашего красного безумия“ и приведет в Европу, где я никогда ранее не бывал, чтобы использовать меня здесь в труде в Его винограднике. „Аллилуйя!“ — могу я только воскликнуть сейчас от всего сердца. Ваш преданный в Господе...»

Гаппо Баеву сейчас, конечно же, все равно, где захоронены его останки и стоит ли на его могиле бюст с надписью или нет. Но нам, живущим, не все равно, и Господу было не все равно. Иначе не произошло бы этого чуда.

В советское время Петр Луничкин, с опасностью для своей свободы да и самой жизни, организовывал переводы на языки народов Кавказа (в том числе и редакци-

рование перевода Гаппо Баева) для Института библейских переводов в Стокгольме. Теперь же этот Новый Завет можно приобрести совершенно свободно, а на стене в кабинете Петра Луничкина висят грамоты «за вклад в дело просвещения»... Чудеса, да и только.

Об этом я думал, когда в начале октября 2009 года был в гостях у наших партнеров во Владикавказе. Наряду с посещением различных служений была и культурная программа. Так как ничего национального в эти дни в залах города не было, нам организовали посещение концерта в самом первом театре города, построенном еще при Гаппо Баеве. Концерт был для российских погранвойск. В зале много военных и людей госбезопасности, так как концерт давал Центральный ансамбль ФСБ России. И вот сижу я во втором ряду в партере и слушаю прекрасную музыку в мастерском исполнении. Рядом в правительственной ложе соответствующие люди: командующий погранвойсками России, генерал-майор ФСБ... В общем, сижу и думаю: «Ну и времена настали! Давно ли меня на границе задерживали, до нижнего белья при обыске раздевали?!»

И бюст Гаппо Баева мирно смотрит в лицо своему гонителю.

Как-то получается, что во время посещений Владикавказа я всегда ожидаю чуда какого-нибудь. Нормального, обыденного чуда. Например, подходим к двери почтового отделения миссии, откуда наши журналы по всей России рассылаются, а там синяя таб-

личка «Почта России. Отделение почтовой связи 362046». Это почтовое отделение специально для нас создано: ни возить, ни носить никуда не нужно, ни в очередях ждать.

Или еще какое-нибудь чудо. Ну, например, поднимаюсь на крышу строящегося христианского центра с залом на 700 мест. Высота огромная, голова кружится. А там каменщик кирпичи кладет, фронтон здания возводит.

— Узнаю! — говорю Валерию Луничкину, пастору церкви и директору Северо-Осетинской миссии христианского милосердия, который мне стройку показывает. — Это тот самый?

— Тот самый, — смеется Валерий. — Мама его уже ушла к Господу. А он наш самый активный помощник на стройке.

А история такова. Приходит одна женщина к пастору Петру Луничкину и говорит: «У меня сын наркоман. Что делать?» — «Молиться! — отвечает Петр. — Мы сейчас помолимся, а потом вы дома молитесь». А женщина из мира, и эта нужда ее в церковь привела. Помолились они, ушла женщина. И начала каждое утро в шесть утра во дворе дома Богу кричать: «Господи! Помилуй сына моего! Наркоман он...» И так день за днем, месяц за месяцем, в дождь и в снег, каждое утро. Пока сын однажды не стал рядом на колени и не отдал свое сердце Иисусу Христу.

— Бог в помощь! — говорю каменщику.

— Аминь! — отвечает и смеется. Берет кирпич и кладет его в фронтон, а у меня голова от высоты и от счастья, что жив Господь, кружится.

У ворот здания радио МСС встречаю молодого человека, который, здороваясь, смотрит испытующе: узнаю или не узнаю. На помощь Петр Луничкин приходит:

— У него уже двое детей!

— Узнал! — говорю. — Это тот, с лейкемией...

— Точно.

А история такова. Приходит на богослужение церкви, где Петр Луничкин пастором тогда был (теперь — его брат Валерий, а Петр переехал в Санкт-Петербург), одна женщина и говорит Петру:

— Петр Анатольевич, меня батюшка наш к вам послал.

— И почему он вас ко мне послал? — спрашивает Петр, удивляясь, что православный священник к протестанту людей посылает.

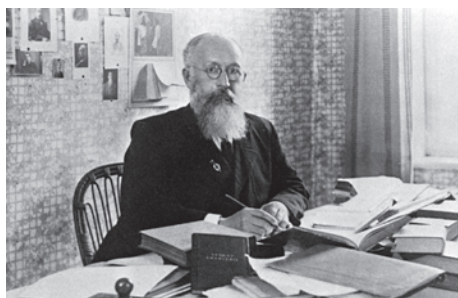
— Так у меня сына из больницы выписали. Домой. Умирать. Он у меня лейкемией заболел. Я в церкви за здоровье просила молиться, а батюшка к вам послал. Сказал, что вы власть от Бога имеете людей исцелять...

— Только Сам Бог такую власть имеет, — отвечает Петр. — Приходите в следующее воскресенье с сыном на собрание. Мы о здравии его и помолимся.

В общем, детали описывать не буду. Двое детей у него теперь. Я его в воротах двора миссии встретил...

Историческая справка

Гаппо Баев за
письменным столом
в здании библейской
школы миссии,
1925 год

Гаппо Баев среди сотрудников миссии «Свет на Востоке»

Могила Кулова и Гаппо Баева во Владикавказе

Здание Радио МСС

Новый Завет на
осетинском языке.
На форзаце
факсимиле
переводчика
Гаппо Баева

Освящение
балкарского
Дома молитвы
в г. Нальчик,
2009 год

Новый Завет
на балкарском
и карачаевском
языках, издание
«Свет на Востоке»

После
богослужения
адыгейской
общины,
2009 год

Семья миссионера Лео Мартенссона –
переводчика Священного Писания
на адыгейский и кабардинский языки

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Держу в руках фотографию, на которой изображен Гаппо Баев в своем кабинете в миссии «Свет на Востоке» во время работы над переводом Священного Писания на осетинский язык. Это стройный, высокий и очень благородный пожилой горец. Большая седая борода придает ему вид старца. Что-то на этой фотографии привлекает мое внимание. На заднем плане. Смотрел, смотрел... и понял. Отрывной календарь на стене. А фотография-то 1920-х годов! Тогда уже издавался христианский отрывной календарь!

Помню, что еще лет 30 назад мне в Литве в руки попал такой календарь. Его кто-то тайно через Финляндию в Ригу привез. Он показался мне настоящим кладом мудрости, запасом духовной пищи на целый год. Представьте себе: вы заходите в кладовку, а там уже стройные ряды банок с вареньем, соленьем на всю зиму заготовлены. И видно — до весны хватит. Такое чувство у меня было с календарем. Он только назывался «отрывной», никто у него ничего не отрывал: календари из рук в руки из года в год переходили. Это же такая редкость была: христианский отрывной календарь! А само название-то какое: «Лучи света на каждый день»!

Николай Водневский подарил мне в 1991 году два тома подшивки журнала «Вера и жизнь». В хорошем кожаном переплете, с золотым тиснением. У меня даже руки вспотели: волнение такое охватило. Ведь не только эти книги он передал мне, но и работу над журналом передал следующему поколению. Открываю подшивку, листаю, чтобы скрыть лицо и не показывать волнения, с благоговением и любовью глажу обложки первых номеров. Водневский заметил и говорит:

— Каждую обложку журнала, каждый заголовок и каждую иллюстрацию я с большой любовью выбирал. Я знал: читая его, люди будут эту любовь чувствовать.

Я эту любовь через десятилетия еще чувствую. Николай Водневский ушел к Господу, а любовь его осталась. И я ее все еще чувствую.

Вспоминаю, как мы с Эльвирой (она — главный редактор «Тропинки») составляли первые номера «Тропинки», как искали рассказы, стихотворения, как первых художников нашли. Тоже, ах, как давно это было! Уже двадцать лет прошло. Для некоторых — история. Как для меня — фотография Гаппо Баева. Для других журнал «Тропинка» — живая встреча с Богом.

Получает однажды Эльвира письмо из Беларуси от одной молодой женщины из села. Зовут ее Светлана Ярошевич. Пишет, что получала она журнал еще тогда, когда Советский Союз был, что выросла на нем, что каждый номер с нетерпением ожидала, что открывал ей журнал новый, светлый и интересный духовный

мир. Теперь она сама пишет рассказы и решила отблагодарить любимую «Тропинку»: рассказ для нее написала. Эльвира рада: выросли читатели, повзрослели, в вере окрепли... некоторые даже писателями стали. Хороший рассказ и по теме подходит. Включила в следующий номер и отослала в Киев, чтобы художник иллюстрацию нарисовал. С тех пор Светлана стала постоянным автором рассказов для «Тропинки».

Сижу и пишу этот рассказ, как вдруг звонок по скайпу. Звонит Мартин Хартманн. Из Нарвы, из Эстонии. Он туда подарки рождественские отвез, заодно и грузовик, на который они погружены, там оставит. Мартин был нашим самым многолетним сотрудником, теперь уже пенсионер, но неутомимый. Вот, поехал в Нарву с подарками. А впервые он поехал на микроавтобусе с двойным дном, в котором были спрятаны 400 Библий, в Москву и Ленинград в 1964 году. Прошло уже больше 45 лет с той его первой поездки. Он своему призванию верен: он Богу и людям служит. Мартин в нашем офисе в Нарве, докладывает, что доехал благополучно, все хорошо.

После Мартина я поговорил с Павлом Везиковым, директором нашей миссии в Эстонии, он же служит пастором церкви в Нарве.

— Павел, а ты знаешь, что Рудольф Фогель у вас в Эстонии нес служение? — спрашиваю я его.

— Конечно, знаю! У меня его фотография есть. А вот ты откуда знаешь? — удивляется Павел.

— Так он нашим сотрудником был. В нашей библейской школе несколько лет преподавал... Я тут как раз его письма читаю.

— Перешли мне, — просит Павел. — Нам это очень интересно. Я предполагаю, что он в Эстонии первые певческие праздники организовал. Эта традиция до сего дня сохранилась.

— А ты мне его фотографию пришли, — говорю я.

— Договорились.

Скайп — удобная форма связи. Быстро, ничего не стоит. Лучше, чем по телефону. Связь все более совершенствуется. Я имею в виду технические возможности связи. Пишу и думаю: а связь времен?

Это Бог связывает. Это не придумаешь. Это история. Он ее пишет.

Рудольф Фогель
с семьей в Эстонии

Мартин Хартманн в 1964 году и в декабре 2009 года в Нарве

Обложки первых журналов «Вера и жизнь» (1974)
и «Тропинка» (1990)

Журналы «Ақиқат таңы» и «Шарапат» на казахском языке

Журналы «Прозорец»
и «Пътечка»
на болгарском языке

Журнал «Гивей шалтинай»
на литовском языке

Посредством журнала «Менора» миссия в течение одиннадцати лет могла нести Евангелие еврейскому народу

Журналы «Вира и життя» и «Стежинка» на украинском языке

«Тропинка» на немецком, румынском, киргизском и английском языках

У детских журналов Миссионерского союза «Свет на Востоке» более миллиона читателей в 60 странах мира.

Журналы для взрослых читают более пятисот тысяч человек в 72 странах мира.

Я ВИДЕЛ ИИСУСА!

У нас в подвале стоит большой ящик с ручкой. Весит он килограммов около двадцати. Это диапроектор. Еще довоенного времени. Огромный агрегат такой. Есть к этому диапроектору и «слайды». На больших стеклах, окрашенные. Но все на них понятно. Аппарат я не стал включать, чтобы не рисковать таким ценным музейным экспонатом. Его еще, наверное, Яков Дюк, судя по слайдсерии, когда-то включал. Я попросил сканировать всю серию, чтобы посмотреть на компьютере.

Все не могу передать, но основной смысл — стараюсь. На Востоке — гонения, на Востоке «против Церкви воздвигнут вал, она — крепость в кольце блокады». Но там действует Дух Святой, спасая грешников посреди смуты и гонений и созидая Церковь Божию. Люди из всех народов должны услышать Благоую весть.

Особенно поражает один слайд: верующие мордвины или чуваша в национальной одежде. Видно, что горело сердце наших сотрудников миссионерством. И видели они свое призвание на Востоке. И потенциал видели в восточной церкви. Вальтер Жак даже в начале XX века в молоканском селе Астраханка в Украине

основал миссионерскую школу, чтобы молокане могли стать миссионерами для народов Востока.

Сентябрь 2009 года. В Санкт-Петербурге собрались все наши российские миссионеры и гости из Германии и Украины. Организовал встречу наш российский директор Петр Луничкин. Он решил собрать всех вместе, чтобы они могли познакомиться с нашим новым директором миссии Йоханнесом Ланге и, пообщавшись между собой, осознать нашу общность, единство во Христе и служении Ему.

Мы сидим в тесном помещении и слушаем рассказы друг друга.

— Я спою вам песню, — говорит Олег Жирнов после того, как представился всем и рассказал о своем служении среди нанайцев в низовьях реки Амур.

Он поет самозабвенно, поет о том, что нет ничего прекраснее в этом мире, чем любить Господа и служить Ему, осознавать, что окружен заботой Божьей и Его любовью. Его голос то переходит почти на шепот, то заполняет комнату и бьется о стены.

— Последние два года у нас было много проблем, — рассказывает Раиса Кечил. — Но мы видим, как Иисус Христос созидает Свою Церковь среди нашего тувинского народа. Мы видим, как общины находят все больше и больше путей для совместного покло-

нения и служения Богу. Недавно у нас прошел фестиваль национальной песни...

Одета Раиса Ивановна в национальный костюм. Несмотря на ее возраст, легко представить себе, как она скачет по тувинской степи на низкорослой монгольской лошади и ветер развевает ее седые волосы, выбившиеся из-под шапки. Голос ее, с мягким, приятным акцентом, звучит, как песня.

Я слушаю то, что она рассказывает, но мне трудно сосредоточиться: ее голос меня уносит за Алтай, где веет Дух Святой и расцветают цветы Божьего Царства.

— Сердечный вам всем привет от чукотской церкви! — говорит Слава Гринь. — Я подготовил презентацию о нашем служении на Чукотке, и мы с Лерой постараемся передать вам хоть чуточку колорит нашей жизни. Чукча — человек с оленем, так переводится имя этого народа...

Рассказ Славы и Леры захватил всех.

— Этого человека зовут Юрий Михайлович, он — наш первый проповедник из чукчей. Чукотская церковь имеет уже своих проповедников, — в голосе Славы звучит неподдельная радость.

Презентация приближается к концу, мы молимся за чукчей, за служение семьи Гринь, за их здоровье и здоровье их детей.

— В нашу молодую церковь в Самаре, — рассказывает Петр Пасека, — Господь стал посылать узбеков...

— В Калининградской области самый высокий по России показатель заболеваемости СПИДом, — рассказывает Надежда Орлова. Выступление ее, как всегда, хоть в прямой эфир по радио пускай. — В конце урока мы говорим детям, молодым людям, учителям и родителям, что только Христос может дать полноценную и свободную от зависимостей жизнь...

— Мы продолжаем наши служения на вокзалах Москвы, — рассказывает Шириной Досова. — Там очень много выходцев из Центральной Азии: таджиков, узбеков, киргизов...

— Детский хор «Тропинка» в этом году имел очень насыщенную программу, — рассказывает Эльмира Джанаева. — Мы посетили детские дома, тюрьмы, лагеря беженцев из Южной Осетии...

Она рассказывает, а воображение рисует группу детей в одинаковых футболках с надписью «Тропинка», поющих чеченцам, ингушам, осетинам; солдатам, детям, заключенным...

— Когда мы приехали из Одессы в Чебоксары, в столицу Чувашии, мы и представления не имели, что

это за народ... — Владимир Цап говорит голосом опытного проповедника, его речь изобилует красивыми оборотами и меткими сравнениями.

— В нашей адыгейской общине мы завершили работы над пристройкой и навесом, скоро начнем ремонт большого зала в Доме молитвы, — рассказывает Шухрат Обидов. — Хотя я узбек, но меня приняли как своего. А сын наш молодежью занимается, язык учит. Песни в основном на адыгейском поет...

«Ну, не чудеса ли?!» — думаю.

— Приглашаю всех вас на освящение молитвенного дома в Нальчике! — бас Алима Кульбаева звучит торжественно и в то же время радостно. — Это такое чудо, что балкарская община имеет теперь свой прекрасный Дом молитвы!..

— Апостол Павел говорит следующее: если мы будем все уметь, все знать, всего достигать, но не будем иметь любви, то все наше служение и сама жизнь наша не будут иметь фундамента. На любви к Богу и людям держится все. Поэтому я очень рад, что увидел это во всех вас... — слова Йоханнеса Ланге, который прекрасно говорит по-русски, звучат не как слова учителя, а как участника происходящего.

Я очень рад. Мне кажется, что нога его попала точно в след ноги Якова Крекера.

— До тех пор, пока в миссии «Свет на Востоке» будут служить люди, послушные Богу, верные принципам основателей, Господь будет ею пользоваться. То, что я вижу и слышу, наполняет мое сердце миром, радостью и покоем: у нашего Господа есть для нашей миссии будущее... — голос Василия Давидюка звучит, как обычно, с украинским акцентом, с небольшой картавинкой.

Слушаю и думаю: а как звучали голоса пророков в древние времена, времена первой церкви? Мне почему-то кажется, что так же.

Когда Алим Кульбаев поет молитву «Отче наш» на балкарском языке, у меня по коже пробегает дрожь благоговения от присутствия Бога.

Рассказы этих и многих других миссионеров во время этой встречи для меня — возможность заглянуть в мастерскую Бога, где Он составляет проекты и чертит карты, где куются кадры и планы...

Я рад, что Йоханнес здесь, что он может видеть исполнившимся то, о чем десятилетиями мечтали сотрудники миссии. Вот они сидят: осетинка, узбек, татарин, украинцы, тувинка, русские, таджичка, немцы... В этом единстве — слава Божья.

Каждый может сказать, что у него на душе. Я сказал какие-то теплые слова благодарности Богу и им, но стесняюсь сказать то, что звучит в моем сердце. Это слова апостола Павла: «Ибо кто наша надежда, или

радость, или венец похвалы — не и вы ли пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его? Ибо вы — слава наша и радость» (1Фес. 2:19–20). Я боюсь сказать это, чтобы не подумали, что нам, миссии нашей, что-то приписываю. Я боюсь разрушить это чудо. Мы купаемся в лучах Его славы, это Его дело, это Он их призвал, уполномочил и благословил.

После этой встречи я получил письмо от Олега Жирнова:

«Мир вам, друзья, братья! Вы знаете, я видел Иисуса! Это было 24–27 сентября 2009 года. Встреча моя с Ним, Господом моим, произошла в городе Санкт-Петербурге. Там съехались делатели на Его ниве, слава Его! Чудесно было видеть преобразование в славу Божью людей.

В первый день видно было, что некоторые были обременены, несколько унылы от земных обстоятельств, проблем. И как это постепенно уходило. К концу первого дня унылые просветлели, бремена упали, лица засветились. К концу второго дня сияние славы Божьей явно проявилось на всех, все вдруг стали такими родными, близкими, дорогими, что за каждого жизни своей не жалко стало.

И стали мы все реально одним Телом. Беды, проблемы другого стали моими. Радости всех стали моей радостью! И это только маленькая частичка того, что Иисус обещал нам здесь, на земле. Что же будет там, дома?!

Сердце трепещет от той, будущей, радости — радости встречи с Другом нашим. Здесь еще плотской мой человек не позволяет мне полностью отождествиться с Невестой, Телом, Церковью Его. А при переходе через порог в вечность плотской мой человек, доставшийся мне от Адама, отделится от меня. И останется только образ, подобие Божье, Иисус. Мы станем такими, как Он. Абсолютно без малейшего греха — он останется с этим временным телом! Представляете?! Зависти — нет даже намека! Гордости — нет ни чуть-чуть! Мыслей, марающих душу, — абсолютно не будет! Как хорошо и как приятно жить братьям вместе! Хочу молиться за всех. Может быть, не каждый день, но чаще вспоминать о каждом персонально в молитвах моих.

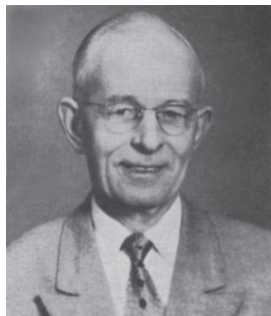
Прошу и обо мне иногда вспоминать пред Господом нашим в молитвах ваших».

Историческая справка

Одним из принципов служения Миссионерского союза «Свет на Востоке» является поддержка служения местных церквей и миссионеров.

В 1957 году огромное множество славян вынуждено было покинуть Китай, где они в свое время нашли убежище после революции и гражданской войны в России. Тысячи беженцев нашли временное укрытие в Гонконге.

Петр Паульс из Канады, бывший соученик Якова Дюка, владевший русским и китайским языками, был послан им на помощь. Десять лет он нес это служение

Раиса Кечил –
тувинская
миссионерка

Алим Кульбаев
и Раиса Кечил
в Санкт-Петербурге,
2009 год

Руководитель
миссии
Йоханнес Ланге
и Олег Жирнов

Встреча
миссионеров
в Санкт-
Петербурге.
2009 год

Руководители
партнерских
организаций
большой семьи
Миссионерского
союза «Свет на
Востоке» во время
встречи в Киеве в
2008 году

ЭПИЛОГ

Раньше мне история представлялась нитью времени, на которую нанизывались, как бусинки, одно за другим события, имевшие, в зависимости от того, когда они произошли, большее или меньшее отношение ко мне. Теперь же, замечая действие Духа Божьего, вижу, что история — скорее картина, которую рисует Сам Бог. Рисует красками любви. И только ими.

Иногда Он дает мне заглянуть в Его мастерскую и увидеть то, над чем Он работает, и тогда у меня от восторга дух захватывает и история становится моим «сегодня».

Когда-нибудь мы увидим эту картину готовой.

ПАРТНЕРСКИЕ МИССИИ «СВЕТ НА ВОСТОКЕ»:

- * «Свет на Востоке» — Россия, офисы в Санкт-Петербурге и Калининграде
- * «Свитло на Сходи» — Украина
- * «Свет на Востоке» — Молдова
- * «Светлина на Балканите» — Болгария
- * «Свет миру» — Румыния
- * «Заря истины» — Казахстан
- * «Свет на Востоке» — Эстония
- * «Свет на Востоке» — Литва
- * «Свет на Востоке» — офисы в США и Канаде

Кроме того, «Свет на Востоке» сотрудничает в ряде проектов с миссиями в разных странах:

- * Миссия «Луч надежды» — Киргизия
- * Церковь «Преображение» — Казахстан
- * Северо-Осетинская миссия христианского милосердия — Россия, Владикавказ
- * Евангельский христианский миссионерский союз — Россия, Краснодар
- * Ассоциация миссионерских церквей евангельских христиан, миссия «Добрая весть» — Россия, Ульяновск
- * Христианское палаточное служение — Украина
- * Миссия «Надежда людям» — Украина

МИССИОНЕРСКИЙ СОЮЗ «СВЕТ НА ВОСТОКЕ»

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ НАШЕГО СЛУЖЕНИЯ

Наше поручение:
Идите по всему миру и проповедуйте
Евангелие всем людям! (По Мк. 16)

«Ибо мы не себя проповедуем, но Христа
Иисуса, Господа» (2 Кор. 4:5)

СВЕТ НА ВОСТОКЕ — Миссионерский союз, имеющий поручение словом и делом проповедовать людям о необходимости спасения через Иисуса Христа. Служение Миссионерского союза является частью исполнения миссионерского поручения общин и церквей и осуществляется в тесном сотрудничестве с местными миссионерскими организациями и церквами. В своем служении и планах он самостоятелен и подчиняется, в соответствии со Священным Писанием, только Евангелию Христову.

СВЕТ НА ВОСТОКЕ основан в 1920 году и служит народам Восточной Европы и Центральной Азии, а также отдельным группам людей из этих народов, живущим в других странах. За все годы служения Миссионерский союз приобрел доверие многих церк-

вей и общин в разных странах, имея таким образом возможность поддерживать с ними глубокое духовное общение и сотрудничество.

СВЕТ НА ВОСТОКЕ поддерживает в первую очередь местных миссионеров, в связи с их преимуществами в знании языка и культуры. В другие страны сотрудники с соответствующим образованием высылаются для особых служений. Миссионерский союз придает образованию и регулярному повышению квалификации сотрудников большое значение. Он признает и поддерживает Богом данное многообразие и творчество сотрудников.

СВЕТ НА ВОСТОКЕ переводит, издает и распространяет христианскую литературу, журналы и учебные материалы на языках этих стран, в особенности на языках национальных меньшинств. Посредством радиопередач и других средств массовой информации, включая местные сайты в Интернете, Евангелие проповедуется актуально, живо и современно.

СВЕТ НА ВОСТОКЕ, в соответствии со своей христианской ответственностью, заботится о спасении, а также о физических и материальных нуждах человека. При этом социальное служение имеет дополняющую благовестие об Иисусе Христе функцию.

СВЕТ НА ВОСТОКЕ осуществляет свою деятельность за счет добровольных пожертвований.

СВЕТ НА ВОСТОКЕ несет служение на вероисповедной основе Апостольского символа веры и является членом местных и международных христианских объединений и организаций.

15 мая 2008 г.

ДЕКЛАРАЦИЯ

принципов сотрудничества

Принята на конференции директоров и членов
правлений Миссионерского союза «Свет на Востоке».

г. Киев, 15 мая 2008 г.

I Библейская основа партнерства

1. Мы все объединены одной целью — благовестием в похвалу славы Божией. Не нам, а Ему слава.
2. Мы все — члены Тела Христова:
 - а) каждый может вносить значимый вклад;
 - б) каждый нуждается в дополнении: в других членах Тела;
 - в) каждый несет свою долю ответственности.
3. Партнеры — это равноправные, равноценные, равноответственные члены одной семьи.

II Принципиальная установка — проявление любви

1. Общаться на одном уровне, обращаясь друг к другу с уважением и вниманием.
2. Не проявляя власти, помогать, служить и поддерживать друг друга.
3. Со всей христианской ответственностью создавать доверие, подчиняя этой цели все свои действия. Открытость и прозрачность способствуют доверию.
4. Считаться с мнением другого и принимать парт-

нера с его национальными и культурными особенностями.

III Конкретное сотрудничество

1. Мы равноценные партнеры, но каждый самостоятелен. Предоставлять другому свободу принимать решения и определять приоритеты его деятельности.

2. Устанавливать коммуникационные связи и поддерживать контакты друг с другом для содействия в служении.

3. Обмениваться мнениями о том, что нас волнует, внимательно слушая друг друга, понимая, что важно для другого, и учитывая его аргументы. Уважать работу Святого Духа в своем партнере.

4. Каждый партнер имеет больше ответственности в своей стране, чем в другой: его аргументы более вески, чем аргументы других.

5. Ясно высказывать взаимные ожидания.

6. Видеть не только потенциал партнера, но и его нужды, принимая в них участие.

IV Партнерство в области финансов

1. Необходимо осознавать, что деньги — это дар от Бога. Не использовать их как средство давления и проявления власти.

2. Предоставляющий средства на общие расходы миссии, без специального назначения, дает принимающему свободу в их использовании. Желательно сов-

местное обсуждение предстоящих расходов с учетом приоритета аргументов регионального руководства.

3. В случае, когда один из партнеров нуждается в финансировании определенного (особого) проекта, второй партнер рассматривает возможность поддержки этого проекта, руководствуясь в принятии решения своими возможностями и приоритетами перед Богом.

4. В области финансов вопросы доверия, открытости и надежности являются неременным условием для сотрудничества. При таких условиях больше возможностей говорить и о проблемах.

5. Обеспечивающий финансирование старается найти поддержку для долгосрочной работы. Осуществляющий проекты дает отчет за полученные средства по своей инициативе, осознавая, что это увеличивает взаимное доверие и ободряет партнера продолжать финансовые отношения.

В уповании на благодать Божию.

Подписано руководителями миссии «Свет на Востоке» и руководителями партнерских организаций:

Мартин Хиршмюллер, Йоханнес Ланге, Вильгельм Беллон, Оскар Фенцляйн, Вольфганг Ветцлер, Яков Кречер, Вальдемар Цорн (Германия), Иван Вылков, Александр Калтакчи (Болгария), Павел Везиков (Эстония), Сергей Гульченко (Молдова), Василий Давидюк, Олег Пурик, Юрий Шелестун, Павел Линевиц, Виталий Козубовский, Павел Давидюк (Украина), Петр Луничкин, Надежда Орлова (Россия), Асет Умиржанова (Казахстан), Андрей Бондаренко (США)